

УДК 599.322.2:591.9/574.34

Распространение и численность длиннохвостого суслика (*Spermophilus undulatus* Pallas, 1778) в Тункинской долине

А. В. Холин, Д. Б. Вержуцкий

Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, Иркутск

E-mail: alex.holin@mail.ru

Аннотация. В сообщении приведены результаты обследований поселений длиннохвостого суслика, проведённых авторами в 2009–2011 гг. в ряде котловин Тункинской долины (Республика Бурятия). Показано, что за последние десятилетия пространственное распределение зверька и его численность существенно не изменились.

Ключевые слова: длиннохвостый суслик, распространение, Тункинская долина.

Введение

Тункинская долина простирается на 200 км в субширотном направлении от юго-западного окончания оз. Байкал. С севера она ограничена хребтом Тункинские Гольцы, входящим в систему Восточного Саяна, с юга – хр. Хамар-Дабан. Долина состоит из цепи котловин различной величины: Мондинской (площадь 90 км²), Хойтогорьской (270 км²), Туранской (70 км²), Тункинской (1 800 км²), Торской (360 км²) и Быстринской (30 км²) (рис. 1). Все котловины объединены системой р. Иркут с притоками и характеризуются сочетанием долинных и горных природных комплексов [1; 4].

Длиннохвостый суслик (*Spermophilus undulatus*) является одним из наиболее многочисленных и широко распространённых в Тункинской долине представителей отряда грызунов [8]. Изучением данного вида в регионе занимались многие исследователи [3; 6–9 и др.], однако последние по времени сведения о распространении и численности суслика относятся к 80-м гг. прошлого столетия. Материалы наших наблюдений, сделанных здесь в последние годы, дают возможность проследить тенденции изменений в распределении и численности этого вида.

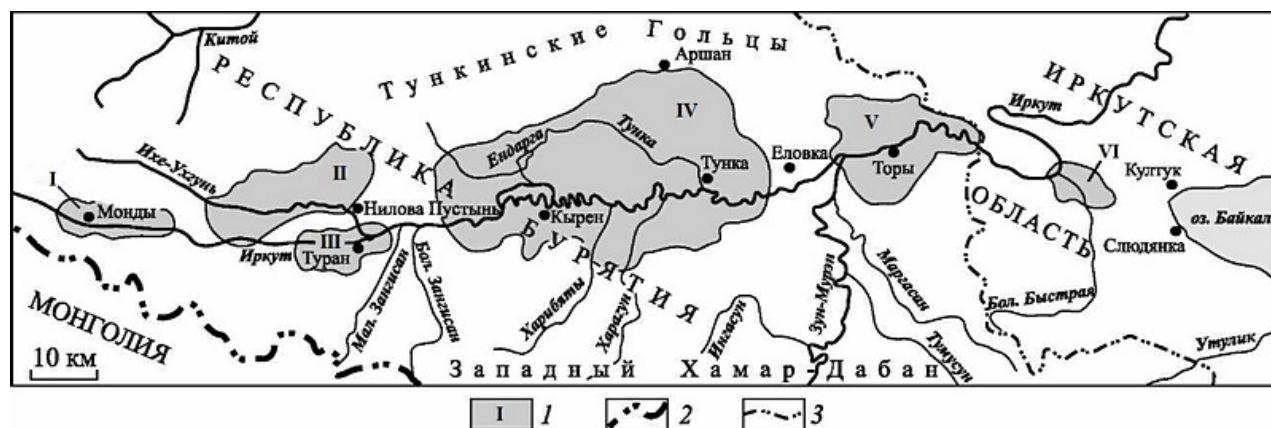

Рис. 1. Схема расположения котловин в Тункинской долине (по: [1], с изменениями). 1 – котловины: I – Мондинская, II – Хойтогорьская, III – Туранская, IV – Тункинская, V – Торская, VI – Быстринская. Границы: 2 – государственная граница, 3 – границы субъектов Российской Федерации

Материалы и методы

Материалами для данного сообщения послужили результаты полевых исследований, проведённых нами в весенне-летний период 2009–2011 гг. За эти сроки в пределах района пройдены 2 410 км автомаршрутов и 73 км пешеходных маршрутов. Для сравнительного анализа изменений в особенностях распространения длиннохвостого суслика использованы ретроспективные сведения из доступной литературы, опросные данные и наблюдения авторов, проведённые в Тункинской котловине с 1974 по 2011 гг. При обследовании территорий применялась визуальная балльная оценка численности: 0 – суслик и следы его жизнедеятельности отсутствуют, 1 – наблюдаются отдельные норные отверстия (сусликовины), численность минимальна (менее 1 особи на 1 га подходящих для обитания биотопов), 2 – низкая численность (1–3 ос./га), 3 – средняя численность (3–5 ос./га), 4 – высокая (5–10 ос./га), 5 – очень высокая (свыше 10 ос./га). При анализе опросов достоверными указаниями об обитании или отсутствии сусликов, их численности и пространственном распределении считались только данные, полученные от двух и более независимых источников либо сведения, лично переданные нам известными зоологами, имеющими большой опыт полевых работ.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в Тункинской долине суслик регистрируется в Мондинской, Хойтогольской, Туранской, Тункинской и Торской котловинах.

В Мондинской котловине поселения длиннохвостого суслика имеют разорванный характер, и плотность зверьков сильно колеблется. Основная часть поселений располагается на левом берегу р. Иркут, по южным склонам гор и остепнённым террасам, спускающимся к реке. Численность зверьков на момент обследования по пригодным для жизнедеятельности биотопам оценивалась в 2–3 балла.

При обследовании степных участков, расположенных на правом берегу р. Иркут выше пос. Монды, а также близлежащих территорий вдоль автодороги Монды – Орлик – Хужир плотность населения длиннохвостого суслика была оценена нами от 0 до 1 балла, поселения были крайне разрежены и эфемерны.

По данным Г. Б. Зонова [6], численность вида в окрестностях с. Монды на левобережных склонах первой террасы Иркуты составля-

ла от 5 до 7 ос./га (3–4 балла). Самая низкая плотность этого грызуна (0,5 ос./га) наблюдалась на изолированных друг от друга равнинных участках террас левого берега (1 балл). Здесь же автор указывает, что на правобережных склонах северной экспозиции зверьки селятся редко, в основном по вырубкам, занятым культурными посевами и выпасами. Плотность сусликов здесь низкая (1–2 ос./га). В районе пограничной полосы, проходящей по перевалу, зверьки занимали слабозаболоченный луг вдоль дороги с плотностью 1–2 ос./га (2 балла). При наших обследованиях численность суслика на данном участке оценивалась от 1–2 баллов. Эти поселения цепочкой тянутся через границу и связаны с другими в Монголии.

В Хойтогольской котловине, согласно опросным данным, суслик многочислен в окрестностях пос. Хойто-Гол в 10–12 км западнее известного курорта Нилова Пустынь. Здесь имеется обширный замкнутый степной участок, и поселения зверька изолированы лесами от поселений в Туранской котловине. Численность суслика в Туранской котловине по нашим данным оценивалась в 1–3 балла.

В каждой из прочих котловин можно предполагать самостоятельный популяционный статус группировок зверька. В Хойтогольской и Туранской котловинах, несмотря на их географическую близость, также возможно существование двух отдельных группировок популяционного ранга.

В Тункинской котловине, как указывают Н. И. Литвинов с соавторами [8], длиннохвостый суслик был довольно многочислен на целинных участках. Наиболее высокая численность (от 28–68 ос./га) отмечалась в первой декаде августа на разнотравно-злаковых остепнённых лугах в долине р. Иркут. Г. И. Васильев и И. Ф. Жовтый [2] также отмечали высокую плотность населения суслика, которая на отдельных участках в окрестностях с. Жемчуг достигала 50–55 ос./га (5 баллов).

Мы считаем, что такая высокая численность зверьков на данной территории была обусловлена определенными причинами. Во-первых, авторы проводили учёт грызунов уже после выхода молодняка на поверхность, когда число зверьков в любой природной популяции максимально. Во-вторых, авторами использовался площадно-капкановый метод учёта численности зверьков, который из-за высокой подвижности сусликов в данный период даёт завышенные результаты [10].

Во время наших обследований численность данного вида в Тункинской котловине по всем пригодным для жизнедеятельности биотопам варьировала от средней до очень высокой (3–5 баллов).

Интересно, что такие известные исследователи, как Б. И. Дыбовский и В. А. Годлевский [цит. по: 11], подчёркивали многочисленность зверька в окрестностях с. Тунка, но полностью отрицали наличие длиннохвостого суслика в Торской котловине. Более поздние наблюдения М. П. Тарасова [11] свидетельствуют о повсеместном присутствии этого вида в районе Зун-Мурино – Торы. Автор убеждён, что проникновение суслика в эту котловину произошло относительно недавно в связи с активизацией работы скотопрогонной трассы Монды – Култук в конце XIX – начале XX в. После попадания на новый большой участок с благоприятными условиями для его проживания, суслик быстро расселился по всей его территории.

Проведённые нами обследования значительной части Торской котловины показали, что практически все пригодные для обитания места оказались заселены зверьками этого вида. Средняя численность здесь оценивалась в 2–3 балла, а на отдельных участках с низким

травостоем и выраженным мезорельефом достигала и более высоких значений (4–5 баллов). На восток поселения грызуна доходят до окрестностей пос. Тибельти. При обследовании Быстринской котловины поселения длиннохвостого суслика нами не обнаружены, не выявлено также и никаких следов жизнедеятельности этого зверька (0 баллов).

Далее до побережья оз. Байкал суслик нигде нами также не отмечен. Интересный факт, приведённый в работе М. Д. Зверева [5] о поступлении в заготовки Союзпушнины в Слюдянском районе 746 шкурок длиннохвостого суслика в 1933 г. и 118 шкурок в 1934 г., вероятно, объясняется доставкой пушного сырья из Тункинской или Торской котловин. Можно предполагать, что после расширения и спрямления полотна автодороги Торы – Култук, при условии благоприятной для суслика трансформации биоценозов, следует ожидать дальнейшей экспансии вида на восток сначала в долину р. Быстрой, а в дальнейшем – и на побережье Байкала в окрестностях Култука.

Имеющиеся оценки плотности длиннохвостого суслика в Тункинской долине, полученные исследователями в разные годы, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Наличие и численность длиннохвостого суслика в котловинах Тункинской долины в разные годы (в баллах)

Автор, год	Котловина			
	Мондинская	Туранская	Тункинская	Торская
Б. И. Дыбовский, В. А. Годлевский, 1872 (цит. по: [11])	?	?	4–5	0
М. П. Тарасов, 1962	+	+	+	4–5
Г. Б. Зонов, 1966	1–5	?	?	?
Н. И. Литвинов, М. П. Тарасов, Ю. Г. Швецов, 1969	1–5*	?	3–5	?
Г. И. Васильев, И. Ф. Жовтый, 1974	?	?	5	?
Н. И. Литвинов, Г. И. Васильев, Н. И. Ельшанская, 1976	5*	+	5	?
Наши данные	0–3	1–3	3–5	2–5

Примечание: «+» – упоминание о наличии длиннохвостого суслика в данной котловине; «?» – в работе нет данных о численности суслика в данной котловине; «*» – авторы ссылаются на данные из работы Г. Б. Зонина [6].

Заключение

Оценивая современное состояние популяций длиннохвостого суслика в Тункинской долине, следует отметить высокую экологическую пластичность этого вида. В целом численность суслика в Тункинской долине осталась практически на прежнем уровне, какой она была несколько десятилетий назад. В Мон-

динской котловине наблюдается снижение численности вида до среднего уровня. Появление в Торской котловине свидетельствует о высоком потенциале суслика в отношении быстрого освоения новых территорий при создании экологических коридоров в труднопреодолимой местности и благоприятных условий на новых участках обитания. В тех местах, где травостой

низок за счёт выпаса большого количества скота, имеется выраженный мезорельеф, численность суслика может достигать очень высоких значений без проявления каких-либо заметных тенденций к сокращению.

Литература

1. Атутова Ж. В. Роль природопользования в преобразовании геосистем Тункинской котловины в конце XVII – начале XX веков / Ж. В. Атутова // География и природ. ресурсы. – 2009. – № 3. – С. 124–129.
2. Васильев Г. И. Наблюдения за условиями перезимовки длиннохвостого суслика и его эктопаразитов / Г. И. Васильев, И. Ф. Жовтый // Докл. Иркут. противочум. ин-та. – Иркутск, 1974. – Вып. 10. – С. 218–221.
3. Васильев Г. И. Сезонная активность длиннохвостого суслика Тункинской котловины / Г. И. Васильев, Н. И. Литвинов // Охотничье хозяйство Сибири и Дальнего Востока и перспективы его развития. – Иркутск, 1976. – С. 3–10.
4. Зарубина Н. В. Комплексная рекреационная оценка Тункинского национального парка / Н. В. Зарубина // География и природ. ресурсы. – 2006. – № 4. – С. 129–135.
5. Зверев М. Д. Сибирские суслики / М. Д. Зверев // Изв. Иркут. противочум. ин-та. – Иркутск, 1936. – Т. 4. – С. 231–261.
6. Зонов Г. Б. О поселениях длиннохвостых сусликов в окрестностях с. Монды БурАССР / Г. Б. Зонов // Докл. Иркут. противочум. ин-та. – Иркутск, 1966. – Вып. 7. – С. 179–180.
7. Зоопаразитологическая характеристика Тункинской долины (Бурятская АССР) и сопредельного района МНР в связи с поисками особо опасных инфекций / Г. И. Васильев и [др.] // Международные и национальные аспекты эпиднадзора при чуме : сб. – Иркутск, 1975. – С. 83–85.
8. Литвинов Н. И. Материалы по фауне наземных позвоночных Тункинской и Мондинской котловин / Н. И. Литвинов, М. П. Тарасов, Ю. Г. Швецов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Геог. о-ва СССР. – 1969. – Т. 66. – С. 65–69.
9. Литвинов Н. И. Грызуны Тункинской долины, Прихубсугулья и их эктопаразиты / Н. И. Литвинов, Г. И. Васильев, Н. И. Ельшанская // Экология охотничьих зверей и птиц, технология производства в охотничьем хозяйстве. – Иркутск, 1976. – С. 23–30.
10. Немченко Л. С. Визуальный учет длиннохвостого суслика в тувинском очаге чумы / Л. С. Немченко, П. А. Обухов // Проблемы природной очаговости чумы : докл. к 4-й сов.-монг. конф. специалистов противочум. учреждений. – Иркутск, 1980. – Ч. 1. – С. 65–66.
11. Тарасов М. П. Стациональное размещение и относительная численность массовых видов грызунов западного Хамар-Дабана / М. П. Тарасов // Изв. Иркут. противочум. ин-та. – 1962. – Т. 24. – С. 248–260.

Distribution and abundance of Siberian ground squirrel (*Spermophilus undulatus* Pallas, 1778) in Tunka valley (Republic of Buryatia)

A. V. Holin, D. B. Verzhutskiy

Irkutsk Antiplague Research Institute of Rospotrebnadzor, Irkutsk

Abstract. There are brought results of the examinations of the settlements of Siberian ground squirrels, called on authors at period 2009–2011 in row of the hollows of Tunka valley (Republic of Buryatia). It's shown for the last decennial events spatial distribution of rodents and its number greatly did not change.

Keywords: Siberian ground squirrels, distribution, Tunka valley.

*Холин Алексей Викторович
Иркутский научно-исследовательский
противочумный институт Роспотребнадзора
664047, Иркутск, Триллссера, 78
младший научный сотрудник
тел. (3952) 22–01–37
E-mail: alex.holin@mail.ru*

*Holin Aleksey Viktorovich
Irkutsk Antiplague Research Institute
of Rospotrebnadzor
78 Trilisser St, Irkutsk, 664047
junior research scientist
phone: (3952) 22–01–37
E-mail: alex.holin@mail.ru*

*Вержуцкий Дмитрий Борисович
Иркутский научно-исследовательский
противочумный институт Роспотребнадзора
664047, Иркутск, Триллссера, 78
главный научный сотрудник
тел. (3952) 22–01–37
E-mail: verzh58@rambler.ru*

*Verzhutskiy Dmitriy Borisovich
Irkutsk Antiplague Research Institute
of Rospotrebnadzor
78 Trilisser St, Irkutsk, 664047
principal research scientist
phone: (3952) 22–01–37
E-mail: verzh58@rambler.ru*